Цифровые активы при разводе

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Состав имущества и его раздел

При разводе суды по семейным делам (Family Justice Courts) делят совместное имущество супругов по статье 112 Женской хартии 1961 года (Women's Charter 1961) в таких долях, которые суд считает справедливыми и обоснованными. Суд учитывает факторы, перечисленные в статье 112(2), в том числе прямые финансовые вклады сторон и их косвенный вклад в благополучие семьи.[1] Согласно определению в статье 112(10), к совместному имуществу относятся активы, приобретённые любой из сторон в браке, а также активы, приобретённые до брака, если семья обычно ими пользовалась или они были существенно улучшены в период брака. Подарки и наследство, которые так не использовались и не улучшались, исключаются.[2] Токены, купленные в браке, являются совместным имуществом. Токены, купленные до брака, к нему не относятся, если только портфель не был существенно улучшен в период брака. Здесь возникает

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

нерешённый вопрос: считается ли улучшением активная торговля или стейкинг, увеличивающие портфель? Добрачный портфель из 100 биткойнов, который просто вырос в цене, по моему мнению, в состав совместного имущества не входит. Добрачный портфель, который в период брака обменяли на другие активы, был преобразован, поэтому новые активы в этот состав входят.

Структурированный подход Апелляционного суда в деле *ANJ v ANK* предполагает определение одного соотношения для прямых вкладов и другого для косвенных, а затем их усреднение с корректировками.[3] Для браков с одним источником дохода суд в деле *TNL v TNK* высказался за равный раздел при длительном браке без применения структурированного подхода.[4] Применительно к криптовалюте анализ прямых вкладов требует доказательств того, кто финансировал покупки. Это банковские выписки с переводами фиатных денег на биржи и записи в блокчейне, связывающие депозиты с кошельками. Если портфель сформирован из заработной платы, вклад принадлежит зарабатывавшему супругу. Если он вырос за счёт торговой прибыли на первоначальную сумму, прибыль относится к супругу, внёсшему первоначальный вклад, если только торговлей не занимался другой супруг.

Раскрытие информации и скрытый кошелёк

Обязанность полного и добросовестного раскрытия распространяется на цифровые активы так же, как на любые другие. Практическая проблема в том, что супругу, отрицающему владение токенами, бывает трудно доказать обратное. Инструменты те же, что и в делах о мошенничестве.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Банковские выписки показывают переводы на биржи. Биржам, присутствующим в Сингапуре, можно предписать раскрыть сведения о счетах. Блокчейн-анализ прослеживает выводы средств с биржевых счетов на адреса самостоятельного хранения. На устройствах и в почтовых ящиках супруга, раскрытых в порядке представления доказательств (discovery), часто находятся резервные копии сид-фраз или программы-кошельки. Если супруг не раскрывает сведения, суд делает неблагоприятный для него вывод и либо добавляет соответствующую стоимость к составу имущества, либо корректирует соотношение в пользу другого супруга.[5] Суд может также вынести по статье 132 Женской хартии судебный запрет, не позволяющий супругу распоряжаться активами с целью сорвать требование.[6] У такого запрета то же практическое ограничение, что и у любого приказа, адресованного держателю ключа. Он связывает человека, но не затрагивает блокчейн. Супруг, переместивший токены в нарушение запрета, совершает неуважение к суду, а токенов больше нет.

Пример

Муж в Сингапуре раскрыл совместное имущество на S$ 400 000. Юристы жены получили его банковские выписки, из которых следовали переводы на лицензированную биржу на S$ 180 000 в 2021 году. Приказ о раскрытии информации, вынесенный в отношении биржи, дал сведения о выводе средств на три адреса самостоятельного хранения. Блокчейн-анализ показал, что на этих адресах находится 8,2 биткойна и что они участвуют в протоколе стейкинга. Муж утверждал, что потерял ключи. Суд сделал неблагоприятный вывод, оценил портфель на дату слушания по сопутствующим вопросам, включил его в состав имущества и присудил жене 60 процентов от общей суммы,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

условно отнеся биткойны к доле мужа. Сами биткойны приказ достать не мог, поэтому жена получила большую долю в совместной квартире и в денежных средствах. Если бы муж действительно потерял ключи, результат был бы тем же. Суд не вознаграждает сторону, которая не может объяснить, куда делись S$ 180 000.

Оценка и волатильность

По общему правилу состав имущества определяется на дату промежуточного решения о разводе, а его стоимость — на дату слушания по сопутствующим вопросам, хотя суд вправе отступить от любой из этих дат.[7] Между двумя датами может пройти год и больше, а цены на криптовалюту за это время способны упасть вдвое или удвоиться. Супруг, который оставит токены себе, заинтересован в низкой оценке. Супруг, который вместо них получит деньги, — в высокой. Практические решения — согласованный раздел в натуре, при котором каждый супруг получает токены в согласованной пропорции и в дальнейшем сам несёт рыночный риск, либо согласованная дата оценки с механизмом корректировки. Суды допускают раздел в натуре, если оба супруга способны держать такие активы. Если у одного из супругов нет опыта самостоятельного хранения, суду следует предложить распорядиться о переводе через лицензированного кастодиана вместо прямого перевода с кошелька на кошелёк.

Браки мусульман

Разводы мусульман рассматривает шариатский суд (Syariah Court) на основании Закона о применении мусульманского права 1966 года (Administration of Muslim Law Act 1966). Совместное имущество

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

делится по принципам, которые на практике следуют статье 112.[8] Возникают те же проблемы с доказательствами, и применяются те же инструменты.

Примечания

1. Women's Charter 1961, статья 112(1) и (2). ↩
2. Women's Charter 1961, статья 112(10). ↩
3. *ANJ v ANK* [2015] SGCA 34, пп. [17]–[30]. ↩
4. *TNL v TNK* [2017] SGCA 15, пп. [44]–[48]. ↩
5. *UZN v UZM* [2020] SGCA 109, пп. [18]–[29], где изложены два подхода к неблагоприятным выводам в отношении нераскрытых активов. ↩
6. Women's Charter 1961, статья 132. ↩
7. *TDT v TDS* [2016] SGCA 35, пп. [50]–[51], о датах, определяющих состав и стоимость совместного имущества супругов. ↩
8. Administration of Muslim Law Act 1966, статья 52(3)(d) (полномочие выносить приказ о разделе имущества при разводе). ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.